

Протокол № 7
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
31 мая 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 19:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Жирнова Н.Н. — Краузе С.В. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.18. Дисциплинарное производство в отношении адвоката П.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 10 января 2018 года и.о. президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишевым В.Ш. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга П., осуществляющего адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. послужили обращения мирового судьи судебного участка № 207 г. Санкт-Петербурга Кустанович Ж.Е. № от 14.12.2017 с приложениями, поступившее в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 29.12.2017 (вх. № от 29.12.2017) и № от 22.12.2017 с приложениями, поступившее в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 17.01.2018 (вх. № от 17.01.2018).

Из обращений следует, что адвокат П., осуществляющий по соглашению защиту подсудимой Р.Е.Е., в судебное заседание 14.12.2017 не явился, будучи извещенным о времени и месте судебного заседания путем личного получения повестки, причин неявки суду заблаговременно не сообщил, об отложении дела не просил.

В телефонном разговоре с секретарем судебного заседания причину неявки П. в неуважительной форме пояснил тем, что не посчитал нужным явиться в суд, так как накануне, 13.12.2017 в канцелярии суда ему сообщили о том, что в адрес суда еще не поступила судебно-медицинская экспертиза в отношении потерпевшей, а в настоящее время он находится в Красногвардейском районном суде города Санкт-Петербурга.

Судебное заседание было отложено исключительно из-за неявки защитника, поскольку в адрес суда поступило заключение эксперта и ничто не препятствовало рассмотрению дела по существу.

В судебном заседании 31.08.2017 адвокат П., по мнению мирового судьи, позволял себе неуважительные высказывания в адрес суда: *«если Вам надо, Вы и зачитывайте, а мне не надо»*, *«я не вижу разницы между тем, осуждено лицо или не осуждено, все адвокаты, конечно, дрянь»*, в результате чего адвокату дважды делались замечания.

В день судебного заседания 21.12.2017 адвокат ознакомился с заключением судебно-медицинской экспертизы и в 14:00 в присутствии секретаря судебного заседания Кациевой Р.Я. и помощника мирового судьи Федоровой Н.А. заявил, что не видит смысла в личном участии в судебном заседании, пояснив причину следующим доводом: *«ну а зачем я нужен, можно я не буду ждать до 15.00 часов»*.

В коридоре суда подсудимая Р.Е.Е. под диктовку адвоката написала ходатайство о рассмотрении дела в ее отсутствие и в отсутствие ее защитника, от участия в деле других защитников отказалась, передав ходатайство секретарю, после чего подсудимая с защитником П. покинули здание суда.

Усматривая в действиях адвоката П., выразившихся в его нежелании осуществлять принятую на себя обязанность по защите подсудимой, грубые нарушения Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон) и Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), мировой судья просит рассмотреть вопрос о привлечении адвоката П. к дисциплинарной ответственности.

К обращениям приложены: протокол судебного заседания от 31.08.2017, телефонограмма от 14.12.2017 с вызовом адвоката на 21.12.2017 в 15:00, ходатайство Р.Е.Е. от 21.12.2017, протокол судебного заседания от 21.12.2017 и другие документы.

Из объяснений адвоката П., представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), следует, что он защищает по соглашению Р. Е.Е., обвиняемую в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.115 УК РФ с ноября 2016 года.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 209 г. Санкт-Петербурга от 02.03.2017 уголовное преследование Р.Е.Е. было прекращено по ходатайству защиты за истечением срока давности уголовного преследования.

Постановлением Смольнинского районного суда города Санкт-Петербурга от 14.07.2017 постановление мирового судьи судебного участка № 209 г. Санкт-Петербурга от 02.03.2017 было отменено и дело было передано на новое рассмотрение мировому судье судебного участка № 207 г. Санкт-Петербурга.

Дело рассматривалось мировым судьей Кустанович Ж.Е., по мнению адвоката, с обвинительным уклоном, судом не было предпринято попыток к примирению сторон ни в одном из многочисленных судебных заседаниях.

13.09.2017 защитой было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела в соответствии с Постановлением Государственной Думы от 24.04.2015 «Об объявлении амнистии...». Ходатайство оставлено без рассмотрения в связи с его преждевременностью.

Судебные заседания неоднократно переносились по инициативе суда.

14.11.2017 судом была назначена судебно-медицинская экспертиза. После назначения СМЭ судьей была предложена сторонам условная/предварительная дата судебного заседания – 14.12.2017 в 14:00. При этом было предложено накануне, 13.12.2017, позвонить в суд и узнать о готовности экспертизы и поступлении ее в суд.

В соответствии с указанием судьи 13.12.2017 адвокат позвонил в канцелярию мирового суда по телефону, где он был извещен, что дело с экспертизы в суд не вернулось и рассматриваться не будет, что адвокат в заседание может не являться.

После разговора с канцелярией суда адвокату поступил звонок следователя Евграфовой В.Ю. о назначении на 14.12.2017 в Красногвардейском районном суде города Санкт-Петербурга рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения П.А.Ю.

14.12.2017 при рассмотрении дела в Красногвардейском районном суде города Санкт-Петербурга адвокату позвонил секретарь судьи Кустанович Ж.Е. с сообщением о том, что только что курьер доставил из экспертного учреждения дело Р.Е.Е.

Адвокат сообщил секретарю, что 13.12.2017 он был уведомлен, что дело рассматриваться не будет, поскольку не поступило заключение эксперта, что в настоящее время находится в Красногвардейском районном суде города Санкт-Петербурга, но может через полчаса быть у судьи Кустанович Ж.Е. Через три минуты секретарь перезвонила адвокату и сообщила, что дело отложено на 21.12.2017 в 14:00.

Если бы судья Кустанович Ж.Е. не предписала сторонам позвонить в суд накануне и справиться о готовности экспертизы, адвокат явился бы в суд 14.12.2017, а со следователем договорился бы на другое время.

При таких обстоятельствах адвокат считает, что не нарушил требований п.3 ст.10, п.2 ст.13 и п.1 ст.14 Кодекса.

На заседании Комиссии 29.03.2018 адвокат П. подтвердил данные ранее объяснения, указав на незаконные действия суда, который был обязан прекратить производство по уголовному делу в связи с истечением сроков давности уголовного преследования и в соответствии с Постановлением Государственной Думы от 24.04.2015 «Об объявлении амнистии...». Обвинительный уклон судьи, игнорирование ходатайств защиты - привели к созданию в судебном процессе обстановки нервозности, излишней эмоциональности. Однако фразы адвоката, изложенные в протоколе, не соответствуют фактически сказанным. Замечания на протокол он не приносил.

Изучив 29.03.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат П. осуществлял защиту по соглашению подсудимой Р.Е.Е. у мирового судьи судебного участка № 207 г. Санкт-Петербурга.

В судебном заседании 31.08.2017 адвокат П. неуважительно высказывался в адрес суда: *«если Вам надо, Вы и зачитывайте, а мне не надо»*, *«я не вижу разницы между тем, осуждено лицо или не осуждено, все адвокаты, конечно, дрянь»*, в результате чего адвокату дважды делались замечания, что подтверждается копией протокола судебного заседания. Указанные высказывания носят оттенок личной обиды, демонстративного противопоставления своей позиции – позиции суда, то есть, являются «вежливой грубостью» и относятся к неделовой лексике. Указанные действия адвоката П. Комиссия квалифицирует как проявление неуважения к суду и нарушение требований ст.12 Кодекса.

Если в протоколе, по мнению адвоката, события были изложены неполно или неверно, он обязан направить судье замечания на протокол судебного заседания. Независимо от результатов рассмотрения таких замечаний, их наличие в совокупности с иными обстоятельствами, может сыграть существенную роль в реабилитации адвоката.

Однако, в данном случае замечания на протокол судебного заседания адвокатом не принесены.

14.12.2017 адвокат П. не явился в судебное заседание, будучи извещенным о времени и месте судебного заседания. Указанное обстоятельство расценено как проявление неуважения к суду и срыв адвокатом судебного заседания без уважительной причины.

Однако, по мнению Комиссии, такой вывод является необоснованным. Из объяснений адвоката, не доверяя которым нет оснований, 14.11.2017 судом была назначена судебно-медицинская экспертиза. При этом судьей была установлена условная дата судебного заседания – 14.12.2017 и предложено накануне позвонить в суд и узнать о готовности экспертизы и поступлении ее в суд.

13.12.2017 адвокат позвонил в канцелярию мирового суда и был извещен, что дело с заключением экспертизы в суд не вернулось и рассматриваться не будет, а адвокат в заседание может не являться. С учетом этого, адвокат П. был вправе принять поручение на 14.12.2017 на участие в Красногвардейском районном суде города Санкт-Петербурга в рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения П.А.Ю.

Поэтому неявка адвоката в судебное заседание 14.12.2017, назначенное под условием поступления в суд заключения СМЭ, о чем сторонам предписывалось осведомиться накануне заседания, не может ставиться в вину адвокату, поскольку в обращении судьи не оспаривается факт поступления заключения экспертизы не накануне, а в день заседания.

Обвинения в адрес адвоката П. в нежелании осуществлять принятую на себя обязанность по защите подсудимой, выходят за рамки норм профессиональной этики, так как характеризуют лишь эмоциональное состояние адвоката. Объективная сторона нарушения норм адвокатской этики в данном случае – отказ адвоката от принятой на себя защиты безотносительно к эмоциональному отношению к этой обязанности самого адвоката. В обращении судьи не приведено фактов отказа адвоката П.В.Ф. от принятой защиты. Напротив, как следует из обращения, все его действия, в том числе, решение не принимать участие в судебном заседании, согласовывались с доверителем Р.Е.Е.

В остальной части обращения, изложенные в нем факты, не нашли объективного подтверждения.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к выводу о наличии в действиях (бездействии) адвоката П. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб 31 мая 2018 года адвокат П., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телефонограммой от 22.05.2018 (10:42) по служебному телефону (приняла управделами Алешина), а также 22.05.2018 по электронной почте, явился, представил письменные объяснения и дал устные пояснения, ответив на вопросы членов Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга.

Мировой судья судебного участка № 207 г. Санкт-Петербурга Кустанович Ж.Е. извещена о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 22.05.2018 по почте.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката П., Совет АП СПб считает, что Комиссия установила фактические обстоятельства правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката.

Отраженные в протоколе судебного заседания высказывания адвоката П., выраженные в полемической и, возможно, не самой удачной форме, тем не менее, не содержат оскорблений в адрес суда либо иных участников судопроизводства, не имели целью умалить честь и достоинство кого-либо из участвовавших в судебном процессе лиц, мировым судьей в ее обращениях вырваны из контекста, с учетом которого нарушением требований Кодекса профессиональной этики адвоката не являются.

Зачитывание своих поданных в письменном виде в установленном порядке ходатайств в судебном заседании не является процессуальной обязанностью защитника, предусмотренной нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

При этом Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга учитывает, что в соответствии с п.2 ст.18 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение,

если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии).

Совет полагает, что привлечение адвоката, выполняющего функции защитника в уголовном процессе, к дисциплинарной ответственности за полемические высказывания, сделанные в ходе судебного заседания, не являющиеся напрямую оскорбительными, может привести к опасной для адвокатской корпорации самоцензуре адвокатов при выполнении ими своего профессионального долга и воспрепятствовать таким образом осуществлению ими защиты своих доверителей всеми не запрещенными законом способами.

Всегда есть возможность, дополнительно обдумав, сформулировать свою мысль лучше и более корректно, но Совет АП СПб учитывает, что сказанные экспромтом, без предварительной подготовки, в судебном заседании слова не всегда оказываются самыми удачными, и адвокат не может нести дисциплинарную ответственность лишь за неудачный (или, напротив, очень удачный) выбор слов.

Каких-либо нарушений требований закона и адвокатской этики в деяниях, вмененных в вину адвокату П., Совет АП СПб не усматривает.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. вследствие отсутствия в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката П. на основании подп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.